

Спасибо, красивая сестрёнка! — звонкий голос Линь Сяоюй отчётливо прозвучал в классе, где все склонились над самостоятельной работой.

Весь класс обернулся. Даже такая невозмутимая в любых ситуациях девушка, как Чжао Хань, немного смутилась. Быстро улынувшись в ответ девочке, она отвернулась.

Линь Лисян обвил плечо Линь Сяоюй рукой и зажал ей рот, а указательный палец другой руки прижал к собственным губам, призывая к тишине. Сказав это, Линь Сяоюй сообразила, что ляпнула что-то не то, испуганно перевела взгляд туда-сюда и виновато посмотрела на дядю. Линь Лисян бросил на неё взгляд, мол, «ерунда, пустяки».

Другой ученик заметил, что в классе появилась малышка, да еще такая хорошенькая, и подшутил: Линь Лисян, откуда это ты притащил маленькую красавицу?

Линь Лисян со смехом огрызнулся: Меньше лезь не в своё дело, занимайся своими уроками.

Староста вовремя громко кашлянул, и в классе снова воцарилась тишина.

Когда начался перерыв, вокруг толпой обступили ученики, принявшись развлекать маленькую Линь Сяоюй. Весь её стол завалили чипсами и сладостями. Линь Сяоюй, сощутив глаза, приветствовала всех: Привет, братья, спасибо, сестрёнки. Всех это очень развеселило.

Чжао Хань сразу после звонка ушла в учительскую задавать вопросы и вернулась только к началу урока, пропустив всё веселье в классе.

Линь Сяоюй не дождалась окончания вечерней самоподготовки: её одолела страшная дремота, маленькая головка то и дело клевала носом, клонясь ко сну. Едва прозвенел звонок с уроков, Линь Лисян взял её за руку и повёл домой.

Сквозь полусон Линь Сяоюй припомнила этот случай: помнила лишь то, как на следующий день на уроке выудила из кармана конфетку и украдкой развернула фантик, чтобы сунуть её в рот. Но учитель поймал её за едой на уроке и заставил выплюнуть конфету, а потом на родительском собрании в конце учебного года рассказал об этом Линь Ливэю.

Линь Сяоюй подскочила на диване, побежала в спальню и вытащила из шкафа старинную жестяную коробку. Внутри хранились все сокровища её детства: сплюснутые крышки от пивных бутылок, пластмассовые машинки... Перебрав все вещицы, она обнаружила полинявший фантик. Сложенный аккуратным квадратиком, он лежал на самом дне коробки.

Она действительно виделась с Чжао Хань раньше! Сердце Линь Сяоюй затрепетало.

Чжао Хань давным-давно всё забыла. Тогда как раз приближались вступительные экзамены в университет, она целыми днями пропадала за учёбой, а носить с собой конфеты её заставляла

мама, опасаясь, как бы дочка от чрезмерного усердия не заработала гипогликемию. Она просто протянула одну конфету подвернувшейся под руку младшекласснице, а потом больше её не встречала.

Повзрослев, Линь Сяоюй сильно изменилась: в детстве на щеках ещё держался пух, а теперь она стала стройной и тоненькой, с длинными руками и ногами, тонущими в свободной футболке, и приобрела яркую, притягательную индивидуальность.

Телефон Чжао Хань снова завибрировал: пришло сообщение от Линь Сяоюй с вопросом, во сколько они выходят. Чжао Хань ответила, что через пять минут, поднялась, закинула рюкзак за плечи, попрощалась с родителями и вышла из дома.

Распахнув дверь, она увидела, что Линь Сяоюй уже ждёт её. Улыбка на лице девочки казалась ещё лучезарнее обычного — вылитая картина человека, у которого стряслось великое счастье.

Что такое? — вежливо поинтересовалась Чжао Хань.

Угадай, — заинтриговала её Линь Сяоюй.

Угадай, буду ли я угадывать, — бросила Чжао Хань, направляясь к лифту.

Спорим, угадаешь, — Линь Сяоюй прекратила поддерживать игру в рифму.

Не угадаю, говори давай.

Ладно уж. — Линь Сяоюй шагнула в кабину лифта, нажала кнопку первого этажа и встала рядом с Чжао Хань. — Мы ведь раньше уже встречались.

Правда? Когда? — удивилась Чжао Хань.

Когда ты училась в выпускном классе. — Линь Сяоюй выдавала информацию по чайной ложке.

Чжао Хань слегка нахмурилась, изобразив задумчивость, и повторила про себя: В выпускном классе...

Ты тогда сидела перед моим младшим дядей? — сжалась над ней Линь Сяоюй.

Угу.

Однажды вечером я пришла к нему, и ты угостила меня конфетой. О том, что она крутила её волосы, упоминать не стоило: зачем, говорить надо только о главном.

Ой, кажется, что-то припоминаю, — смутно припомнила Чжао Хань.

Ничего, главное, что мы виделись с тобой еще много лет назад. А раз встретились снова — значит, это долгожданная встреча после разлуки! — с чувством произнесла Линь Сяюй.

Угу. — Чжао Хань опустила голову и улыбнулась.

Выйдя из жилого комплекса, они зашагали бок о бок в сторону станции метро. Поскольку Линь Сяюй ещё не слишком хорошо ориентировалась в этих местах, Чжао Хань сама взяла её под руку, под благовидным предлогом вызвавшись быть проводником.

У Линь Сяюй рот чуть до ушей не расплывался.

Пройдя через турникет по карте, они спустились на платформу: в выходной день в метро по-прежнему толпилось множество народа, свободных мест не было, и обоим пришлось встать в углу, причем Линь Сяюй оказалась прямо перед Чжао Хань.

Линь Сяюй без умолку что-то тараторила. Взгляд Чжао Хань упал на её губы: она заметила, что они чуть тоньше обычного, как раз идеального размера, нежно-розовые, пышущие здоровьем, без всякой помады, но при этом влажные и упругие, словно созданные для поцелуев. Во время разговора едва виднелись зубы — белоснежные и ровные, особенно красивые, когда девушка улыбалась во весь рот.

Вспомнив брошенную Линь Сяюй в лифте фразу про долгожданную встречу после разлуки, Чжао Хань почувствовала, как у неё на душе словно расцвели цветы. Погруженная в собственные мысли, она пропустила мимо ушей слова Линь Сяюй, пока та не помахала рукой у неё перед глазами. Только тогда Чжао Хань опомнилась, встретившись взглядом с полными недоумения глазами Линь Сяюй.

Что такое? — приблизив лицо к её уху, перекрикивая грохот поезда, спросила Линь Сяюй.

Ничего, думала о том, что поесть вечером, — подражая ей, прошептала Чжао Хань прямо ей на ухо.

А что вкусного есть возле университета? Я ведь почти не гуляла там, — Линь Сяюй снова прижалась к ней ближе.

Сходим глянем потом? — неожиданно предложила Чжао Хань.

Это было как раз по душе Линь Сяюй: Ещё бы, с удовольствием!

На пересадочной станции Линь Сяюй последовала за Чжао Хань из вагона. Толпа вокруг

бурлила, и Чжао Хань то и дело оглядывалась, проверяя, не отстаёт ли Линь Сяоюй. Наконец она просто протянула руку, перехватила её запястье и пошла впереди, прокладывая путь, а Линь Сяоюй послушно семенила следом.

Линь Сяоюй украдкой растопырила пальцы и, нашарив пальцы Чжао Хань, вплела свои между ними, крепко переплетя руки.

Почувствовав тонкие пальцы Линь Сяоюй, Чжао Хань ощутила, как её сердце забилося чаще. Дорога пересадки показалась ей невероятно длинной — почему она никак не кончится?

Едва они успели занять места в новом вагоне, телефон Линь Сяоюй завибрировал.

Достав его, она увидела входящий от Фан Хэна.

Чжао Хань тут же воспользовалась моментом, чтобы высвободить свою руку из руки Линь Сяоюй, кивком призывая ответить на звонок.

Алло, — произнесла Линь Сяоюй.

Сяоюй, скорее загляни на форум университета! Живо!! — голос Фан Хэна едва не пробил барабанные перепонки Линь Сяоюй.

Что случилось? — растерялась та.

Объяснять некогда, сама гляди, и лучше тебе сегодня в университет вообще не появляться! — выпалил он и бросил трубку.

Что такое? — стоявшая рядом Чжао Хань расслышала обрывки разговора, но не разобрала подробностей.

Она велела посмотреть форум нашего вуза, — Линь Сяоюй открыла на телефоне университетский сайт.

Услышав это, Чжао Хань тоже полезла в свой телефон.

Прямо перед глазами красовалась тема, вышедшая на первое место по популярности на главной странице.

Сенсация! У богини физического факультета Линь Сяоюй появился ухажёр, и её парнем оказался он?!

За выходные новость успела обрасти подробностями, и количество комментариев перевалило за тысячу. Кое-кто даже прямо указал, что загадочный парень — это Линь Лисян.

Вдобавок всё больше людей принялись шипперить Линь Сяюй и Чжао Хань.

В этот же момент пришло сообщение от Линь Лисяна: Сяюй, когда я забирал тебя в пятницу, нас кто-то сфоткал и выложил в сеть, я уже поручил компании разобраться с этим. Ты сейчас где? Может, вернёшься домой? Я переживаю, как бы к тебе в университет журналисты не заявились.

Линь Сяюй открыла Вэйбо: в топе горячих тем висел хэштег о предполагаемом романе Линь Лисяна с девушкой не из мира шоу-бизнеса.

Неужели дядя стал настолько популярным? Новости о его предполагаемой девушке сразу вылетают в тренды. Первой реакцией Линь Сяюй было изумление.

Подняв взгляд на Чжао Хань, она заметила, что та тоже смотрит на неё.

Всё в порядке, дядя пишет, что уже разбирается с этим, — попыталась успокоить её Линь Сяюй. — Вот только интересно, кто выложил пост на университетском форуме и получится ли его удалить.

Чжао Хань ничего не ответила, молча уткнувшись в экран телефона. Спустя пять минут она обернулась к Линь Сяюй: Всё, удалили.

Не веря своим глазам, Линь Сяюй открыла приложение и обновила страницу — поста действительно и след простыл.

Ух ты, какая же ты крутая! Хорошо, что я сообразила быстренько сохранить фотку! Это же наша первая общая фотография, а иначе пропала бы. — Линь Сяюй мысленно возблагодарила судьбу.

На лице Чжао Хань не дрогнул ни один мускул, однако на душе стало очень приятно: администратором студенческого форума состоял её старшекурсник, притом из их же потока. Стоило Чжао Хань чиркнуть ему пару строк, как тот мгновенно всё потёр.

Впрочем, она бы и сама справилась, просто под рукой не оказалось ноутбука. Иначе Линь Сяюй зауважала бы её ещё сильнее. Чжао Хань даже немного пожалела об этом.

Линь Сяюй ответила Линь Лисяну, что всё нормально, она всё же поедет в университет, а ему велела сообщить, как только он закончит со своими делами.

Дядя говорит, меня у учебного корпуса могут караулить репортёры, — всё же высказала капельку беспокойства Линь Сяюй.

Пустяки, я с тобой, — по-прежнему невозмутимо отозвалась Чжао Хань.

<http://bllate.org/book/21451/2192402>